

ERWE

СТО МИЛЛИОНОВ

18+

Роман Воликов

Сто миллионов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22455489

SelfPub; 2023

Аннотация

Два рассказа о главных человеческих грехах, таких же вечных как и сам человек

Роман Воликов

Сто миллионов

СТО МИЛЛИОНОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сто миллионов

Прощай, Эммануэль

1. СТО МИЛЛИОНОВ

Глава 1

Всё случилось внезапно. Утром двенадцатого мая я был обыкновенным десятиклассником, средняя общеобразовательная школа №22 города Ельца, проживающим вместе с родителями в двухкомнатной квартире старого хрущёвского дома в квартале от электромеханического завода. Мои родители самые обычные люди, мама работает учительницей начальных классов в школе, где я имею удовольствие учиться, отец – начальником цеха на том самом электромеханическом заводе, который рядом с домом.

В 14.30 этого майского дня (время я запомнил точно, поскольку уже вернулся из школы) отец пришёл домой вместе с дядькой лет тридцати, одетым в шикарный чёрный костюм. Если быть точнее, они приехали с отцом на новеньком джипе BMW, я видел из окна, как дядька парковал машину во

дворе.

– Мать дома? – спросил отец с порога. – Я ей звонил, должна бы уже быть.

– Нет, – сказал я. – А что случилось?

– Скоро узнаешь, – сказал отец и пригласил дядьку поку-
рить на балконе.

Пришла мама, втроём мы сели на диване в комнате, кото-
рая у нас гостиная, столовая, когда бывают гости, родитель-
ская спальня и кинозал, дядька встал перед нами и как по-
писаному сообщил:

– Уважаемые Александр Николаевич, Наталья Владими-
ровна и Юрий Александрович (Юрий Александрович это я)
Леонтьевы. Волею скончавшегося Николая Владимировича
Леонтьева, отца Александра Николаевича, я – представитель
юридической компании «Крокси паблишер» Сергей Петро-
вич Буйтенко, оглашаю завещание покойного.

Он достал из кожаной папки несколько листов бумаги и
прочёл вслух. Из текста следовало, что всё своё имущество и
денежные средства в общем количестве сто миллионов дол-
ларов США внезапно объявившийся дедушка передавал в
наследство единственному человеку – своему сыну Александ-
ру Николаевичу Леонтьеву, то есть моему отцу.

– Батюшки! – охнула мать. – Это что ж такое делается!

– Поскольку ваш покойный отец, – невозмутимо продол-
жил юрист, – является гражданином США, для вступления
в наследство вам необходимо поехать в эту страну. Таков за-

кон, у меня есть некоторые связи в посольстве, я договорился, визу вам и супруге оформят быстро. Предлагаю завтра утром выехать в Москву.

– Сын может поехать с нами? – спросил отец.

– У мальчика есть загранпаспорт? – осведомился Буйтенко.

– Нет, – сказал я. – Я как-то и не думал.

– Долгая эта волокита с загранпаспортом, – сказал юрист. – Давайте, мальчик потом съездит в Америку. У него будут все возможности. Пока же только вы и супруга, супруга обязательно по закону должна присутствовать при подписании документов.

– Хорошо, – согласился отец. – Вы поужинаете с нами?

– Спасибо! – отказался Буйтенко. – Мне нужно поработать в скайпе. Я остановлюсь в гостинице, а завтра заеду за вами в восемь утра. Не проспите, пожалуйста.

– Не волнуйтесь! – сказал отец. – Для нас это как-то неожиданно...

– Я понимаю, – откланялся юрист. – У вас начинается совсем другая жизнь.

Глава 2

– Ну и что это всё означает? – сказала мама, когда мы остались одни.

– Не знаю, – сказал отец. – Я сам в шоке. Этот юрист приехал на завод, меня вызвали со смены, он пригласил в свою

машину и огорошил. Если бы не документы, подумал бы, что розыгрыш.

– Весёлый дедушка! – сказала мама.

О деде по отцовской линии в нашей семье почти никогда не говорили. Я знал только, что его посадили, когда отец был грудным ребенком, не очень понятно, за что, но срок дали пятнадцать лет, так что, наверное, за убийство. Из тюрьмы он не вышел, покойная бабушка (она умерла прошлой весной) однажды проговорила, что он погиб на зоне в драке.

– Как же мы теперь жить будем, – сказала мама. – С такой-то уймой денег. Это же сколько в рублях?

– Разберёмся, – сказал отец. – Мы ещё пока ничего не получили. Налей-ка ты мне, мать, лучше водочки.

– Ты сильно-то не налегай, отец, – сказала мама. – Завтра рано утром ехать.

– Я себя контролирую, – сказал отец. – Надо же, мы миллионеры.

Честно говоря, той ночью мне казалось, что я вижу чудесный сон. Прямо как в анекдоте, умер дедушка миллионер и можно кайфовать всю оставшуюся жизнь.

Школу я заканчиваю в будущем году и, признаться, никаких внятных планов у меня не было. Елец, конечно, город симпатичный, малая Родина, я его знаю как облупленный, хорошо было бы поехать учиться в Москву или Питер, но высшее образование везде платное, наш скромный семейный бюджет такие суммы не поднимал, поэтому после

получения среднего образования мне грозила армия, а потом родной электромеханический завод и заочный институт, чтобы потихоньку двигаться по карьерной лестнице, как это в своё время делал мой отец, начав с простого рабочего и дойдя до начальника цеха.

Теперь же... У меня перехватило дыхание от открывающихся возможностей. Уж точно, дома после школы не останусь. Рвану в столицу, а там как фишка ляжет.

– Ты смотри, помалкивай, – сказал мне отец утром. – Рот на замочке. Город наш спокойный, но мало ли чего. Скажешь, что мы с матерью на похороны родственника поехали в Брянскую область.

– Пап, я уже взрослый, – гордо сказал я. – Всё понимаю.

– Холодильник полон продуктами, – сказала мама. – Не ленись готовить. По пиццериям особо не шатайся (пицца самая моя любимая еда и у моих друзей тоже). Я буду звонить каждый вечер.

– Ладно, – сказал я. – Вы не переживайте, всё нормально у меня будет.

Последний раз мама позвонила утром девятнадцатого мая. Сказала, что американские визы они получили и сейчас выезжают в аэропорт. Когда долетят до Нью-Йорка, сразу мне наберут.

Около шести утра двадцатого мая в дверь нашей квартиры позвонили. Чертыхаясь спросонья, я открыл. На пороге стоял юрист Буйтенко.

– Вы разве не полетели с родителями в Америку? – удивлённо спросил я.

– Я пройду, – сказал Буйтенко, прошёл на кухню, сел за стол и закурил. – У меня для тебя тяжелое сообщение.

– Что случилось? – сказал я, еле сдерживая зевоту.

– Вчера по дороге в аэропорт машина, в которой ехали твои родители, попала в аварию. Родители погибли.

– Что?! – я отупело уставился на него. – Что вы такое говорите?

– Мне трудно тебе это говорить, – сказал юрист, – но это правда. Прости.

Я молча смотрел на стенку.

– Может, «Скорую» вызвать? – спросил юрист.

– Не надо, – сказал я. – Где тела?

– В Москве, в морге. Я пока не давал никаких распоряжений. У тебя есть взрослые родственники?

– Нет. Бабушка и дедушка по маминой линии давно умерли, по отцу бабушка в прошлом году. Кажется, у отца есть двоюродный брат, живёт где-то на Дальнем Востоке, но я его ни разу не видел.

– Куришь? – спросил Буйтенко.

– Нет.

– Это хорошо. А я вот дымлю как паровоз, – Буйтенко закурил очередную сигарету. – Ты способен сейчас вести деловой разговор?

– Да, способен, – сказал я. – Я уже взрослый.

– До наступления восемнадцати лет ты не можешь вступить в наследство. Если мы объявим о существовании завещания, тебе должен быть назначен опекун. Либо кто-то из родственников, либо представитель государства. Зная ваше государство, не сомневаюсь, что твоё наследство постараются под любым благовидным предлогом отобрать. Ты же этого не хочешь?

– Не хочу, – сказал я. – А разве государство и не ваше тоже?

– Я в основном живу в Штатах, – ответил Буйтенко. – Там другие порядки, лучше, что ли. Я предлагаю следующее. Наша юридическая компания подписывает с тобой соглашение о том, что мы представляем твои интересы в любых инстанциях до наступления совершеннолетия. Мы не можем стать официально твоим опекуном, поэтому на ближайший год скромно умолчим о завещании. Ежемесячно мы будем передавать некоторую сумму, на которую ты сможешь жить. После вступления в свои права ты заплатишь компании комиссию в размере 5% от суммы наследства. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Да, понимаю, – сказал я. – Вы поможете организовать похороны?

– Разумеется, – сказал Буйтенко. – Представишь меня двоюродным братом отца, тем самым, которого никогда не видел. Я съезжу пока в похоронное агентство, а ты почитай текст соглашения, – он протянул мне папку с документами. –

Если всё устраивает, то сегодня подпишем и сделаем нотариально заверенный перевод на английский.

Глава 3

Буйтенко организовал похороны грамотно и профессионально, будто делал это не первый раз. Тела родителей привезли в запечатанных гробах, «авария была страшная, – сказал он. – Тебе лучше не видеть».

Людей на похороны пришло немного, в основном, коллеги отца по заводу, я понял, что Буйтенко принял меры, чтобы не было особой огласки, наверное, говорил что-нибудь вроде этого: «Парню и так трудно, круглой сиротой остался. Так что давайте без мелодрам. Слезами горю не поможешь. Я парню загнуться не дам».

Так он говорил или как-то иначе, я не знаю, но с соболезнованиями ко мне почти не лезли и, слава богу, потому что я совершенно не понимал, что на эти соболезнования надо отвечать.

На следующий день после похорон Буйтенко ходил со мной в банк, где оформили кредитную карту, и передал запечатанный конверт.

– Двести тысяч рублей. Каждый месяц на карту будет поступать такая же сумма. На жизнь хватит. Подумай ещё раз, может быть, поехать в Москву, я устрою тебя в закрытый интернат.

– Нет, спасибо, – сказал я. – Школу закончу дома. Елец

мой родной город, у меня здесь друзья, я здесь всё знаю.

– Ну, смотри, ты парень умный. Сам понимаешь, ни одного лишнего слова друзьям и подругам. Люди падки на чужие деньги, особенно в таких количествах. Мне звони, в случае необходимости, в любое время, днём, ночью, не стесняйся. Я тоже тебе буду набирать.

– Спасибо вам за всё! – сказал я.

– Для нас каждый клиент – единственный, – усмехнулся Буйтенко. – Особенно, такой как ты.

Наверное, я чёрствый человек. Всё это обрушилось на меня так внезапно, дикая смерть родителей, это сумасшедшее наследство, абсолютное непонимание, что и как дальше делать, у меня внутри всё будто заледенело, я кушал, гулял по улице, встречался с друзьями, смотрел телевизор и сидел за компьютером, и одновременно мне казалось, что я смотрю на протекающую череду событий через мутное стекло, что достаточно потрясти головой и я услышу мамин голос, смех отца, что всё вернется в нормальную, человеческую, обычную жизнь.

Наступил июнь, было жарко, я сидел вечером в квартире в состоянии полной апатии. Когда родители были живы, я множество раз представлял себе, что буду вытворять, если они уедут куда-нибудь недели на две. Позову друзей, мы обязательно раздобудем выпивки, постараемся затащить девчонок. Сейчас я мог это устроить без проблем, у меня были для этого деньги, но я тупо сидел на диване, смотрел в стен-

ку, иногда наливал себе холодной кока-колы из холодильника, опять садился на диван и продолжал сверлить взглядом стенку.

В дверь позвонили. Я посмотрел на часы. Было около одиннадцати вечера. Я удивлённо хмыкнул, лениво потянулся и открыл дверь. На пороге стояла тётя Люда.

– Здравствуй, – сказала она. – Я только сегодня узнала.

Тётя Люда была лучшей подругой моей мамы. Она преподавала литературу в нашей школе и в последние два года, став классным руководителем моего класса переименовалась в Людмилу Александровну. С её сыном – Пашкой, дружить у меня не получалось, парень был, откровенно говоря, тупой как бочка.

– Заходите, – сказал я.

– Я ездила к Павлу в училище, – сказала Людмила Александровна. Сына она сумела спихнуть в Суворовское, чему учительский состав нашей школы был невероятно рад. – Сегодня приехала, узнала об этой трагедии и сразу к тебе. Как ты?

– Да всё нормально, – сказал я. – Жизнь продолжается.

– Что ты кушаешь? – спросила Людмила Александровна. – У тебя есть деньги?

– Всё в порядке, – заверил я. – Двоюродный брат отца нашёлся, он приезжал на похороны, обещал помогать с деньгами до окончания школы. Он какой-то крупный чиновник в Хабаровске.

– Есть на свете добрые люди, – сказала Людмила Александровна. – Тебе главное – не впадать в хандру. Давай-ка вот что сделаем, у меня с собой бутылка «Шампанского», можно немного выпить, ты мальчик взрослый, тебе не помешает.

– Давайте, – согласился я.

Тёте Люде сорок один год. И выглядит она совсем не как тётя. Яркая блондинка, с высокой грудью, крепкими бедрами, большим чувственным ртом. Она вдова, её муж, прапорщик, покончил собой десять лет назад при туманных обстоятельствах, я совсем его не помню, хотя когда-то они приходили к нам в гости регулярно. Я не раз представлял, как лазаю рукой под юбкой у Людмилы Александры, а потом вставляю своего молодца в эти алые губки.

Интересно, подумал я, если ей предложить сто тысяч, она сразу откажется или задумается. На дальнейшее развитие ситуации у меня фантазии не хватило.

Мы выпили шампанского, поболтали о всякой всячине. Время перевалило за полночь.

– Оставайтесь ночевать, – предложил я, сам прибалдев от собственной наглости. – Чего вам на такси тратиться.

Людмила Александровна жила на другом конце города.

– Ладно, – сказала она. – Я приму душ, а ты постели.

Я разобрал родительский диван, постелил, разделся до трусов и лёг. А ведь мне никто не указ, подумал я, и снял трусы. Не захочет, пусть чапает домой пешком, я тут хозяин. И я отбросил в сторону одеяло.

Людмила Александровна вышла из ванной, завернутая в полотенце. Она внимательно посмотрела на меня и села краешек дивана.

«Ведь никто не узнает, – она взяла в ладошку мой член. – Ты мне обещаешь?».

«Никто», – я снял с неё полотенце, подтянул к себе и поцеловал в губы.

«Дай к тебе привыкну, – попросила она, мастурбируя мой член. – Называй меня Люся».

«Ладно, Люся, – сказал я. – Попочка у тебя славная».

«Она полностью в твоём распоряжении, – засмеялась Люся. – Ты мне так нравишься».

Она стала целовать меня, медленно спускаясь к моим ногам, добралась до члена и принялась сосать.

Только бы не кончить раньше времени, подумал я, какое блаженство. Люся облизала член и уселась на него. «О-о-о! – застонала она. – Ты божественный ебарь!».

Мы кончили вместе. Люся нагнулась и шепнула мне в ухо: «Какой кайф! Я люблю тебя!»

Г л а в а 4

– Ну, здравствуй, Люся! – сказал он. – Рад тебя видеть!

«Он не изменился, – подумала я. – Только волосы седые. А взгляд такой же сволочной».

– Не ожидала вас здесь увидеть.

– Мир тесен, – сказал он. – Зато как приятно встретить

стародавних блядей.

Я подрабатываю в этом массажном салоне в Москве несколько лет. Четыре раза в год приезжаю на две недели и трахаюсь во все дыхательно-пихательные за умеренное вознаграждение. Я пользуюсь спросом, эффектная блондинка с хорошими манерами, я выгляжу моложе своих лет, мне никогда не дают больше тридцати.

Хотите спросить, почему я это делаю? Вы не поверите, мне нужны деньги. Попробуй прожить на нищенскую зарплату учительницы да ещё с сыном-балбесом. Я с невероятным трудом пристроила сына в Суворовское, поужинала с начальником училища, а утром он мне говорит: «При всем том, милочка, надо будет платить по 120 тысяч за каждый год обучения». Я сначала подумала, что он шутит, и отвечаю так же: «Натурой примете?». А он мне: «Натурой ты заебёшься по казарме бегать. У меня, знаешь, сколько потаскух, которые хотят своих сосунков в нормальный коллектив пристроить. Так что или плати, или выгоню сына после первого же семестра».

– Я потратил несколько месяцев, чтобы разыскать тебя, – сказал он. – Чутье подсказывало, что найду тебя в борделе. И чутье меня не подвело. Ты помнишь, что за тобой должок.

– Помню, – сказала я. – Что вы от меня хотите?

– Ничего сверхъестественного, – сказал он. – Ты станешь любовницей одного милейшего молодого человека.

– Хорошо. Где он живёт? В Москве?

– Нет, в Ельце.

– Это плохо, – сказала я. – Дома у меня безупречная репутация. У меня будут большие неприятности, если молодой человек разболтает о своих любовных победах.

– Думаю, что не разболтает. Впрочем, ты его хорошо знаешь.

– И кто же это. Я теряюсь в догадках.

– Юра Леонтьев. Ученик десятого Б.

– Вы с ума сошли, – сказала я. – Это сын моей лучшей подруги и товарищ моего сына. Это невозможно.

Он с силой врезал мне пощечину: «Пизда мочёная! В тундру решила поехать. Там тебе репутация не понадобится».

Г л а в а 5

В тундру. Я родилась и выросла в тундре, если быть точнее – в тайге, в северной Карелии. Ненавижу эту природу. Пединститут заканчивала в Петрозаводске, по распределению поехала в Сортавалу, дремучий посёлок недалеко от финской границы. Я готова была на что угодно, на любой поступок, лишь бы вырваться из этой тундры. Выбор женихов в Сортавале был восхитительный – вечно пьяные лесорубы и чуть более трезвые прапорщики из воинской части. Я выбрала прапорщика. Тогда мне казалось, что я не ошиблась. Григория, так звали прапорщика, в ближайшем будущем должны были перевести по службе в Ленинград, что сильно укреп-

пило мою любовь к нему.

Пять лет в Ленинграде, лучшие годы моей жизни. С прапорщиком было, конечно, безумно скучно, но родился сын, Гриша был вполне домовитый человек, взял на себя многие домашние заботы, так что у меня были все возможности заниматься ребёнком и наслаждаться жизнью в той мере, которая позволяла скромная зарплата прапорщика. Муженьку я время от времени наставляла рожки, но осторожно, без пафоса и истерик. Я уже стала мечтать о собственной небольшой квартирке, которую сделаю уютным семейным гнездышком. И тут бац – приехали, переводят в Елец.

– Ещё повезло, – сказал муж. – Могли и под следствие отдать. Собирай вещи, мне дали три дня на переезд.

Как я поняла, прапорщик проворовался на своем складе. Рука руку моет, его и отправили с глаз долой в Елец. Елец, конечно, не Сортавала, город, музей есть, театр, магазины современные, но всё равно тоска смертная. Если раньше я относилась к прапорщику равнодушно, то теперь возненавидела его. В Ельце я принялась блядовать, не стесняясь.

Начальник штаба полка организовал небольшой гарем из жен подчинённых. Для своих нужд и удовлетворения похоти приезжающего начальства. В этом гареме я играла не последнюю скрипку.

Был тёплый летний вечер, в кабинете начальника штаба я прыгаю попой на хуе командира, а его зам, толстый майор башкир, даёт мне в рот.

«Заплатить надо», – услышала я голос мужа. Муж стоит в дверях и фотографирует на телефон.

«Чего надо, уёбище!» – пьяный начальник штаба сбрасывает меня на пол. – Пошёл вон отсюда!».

«Если мою жену ебёте, то платите деньги, – завизжал муж. – А то доложу куда следует».

«Я тебе доложу, тварь!» – толстый майор хватается прапорщика за горло и начинает душить. Они катаются по полу рядом со мной, я хочу убежать и слышу выстрел.

«Ты застрелил его, – кричит майор. – Ты ебанулся!»

Г л а в а 6

Я лежу на спине с открытыми глазами. Люся спит рядом. «Я крутой! – думаю я. – Вот это я понимаю, взрослая жизнь, оттрахал училку во все щеля!»

Я тихонько поднимаюсь с дивана и прохожу на кухню. В окно светит яркое утреннее солнце. «Красиво жить не запретишь!» – я достаю сигарету из отцовской пачки. Сначала я закашливаюсь, но вкус табака быстро начинает мне нравиться. Я достаю из холодильника початую бутылку водки, наливаю в чашку и, зажмурившись, выпиваю залпом. «Хорошо!» – я затягиваюсь сигаретой.

«Юрочка, ты где?» – слышу я голос Люси.

Я возвращаюсь в комнату, мой петушок в приподнятом состоянии.

– Скажите мне, пожалуйста, Людмила Александровна, – я

ложусь с ней рядом. – Что порядочные учительницы делают по утрам?

– Подают кофе в постель?

– Кофе это потом. А сначала минет.

– Это непорядочные учительницы делают минет, – вздыхает она и целует мой член. – Но так хочется...

– Позвони мне в субботу, – говорит Люся перед уходом. – Я приеду. Или ты приезжай ко мне.

– Ладно, – я шлепаю её по попке. – Я позвоню...

Г л а в а 7

Я потираю щеку: «Ваши методы не изменились».

Он ржет: «С хуя бы им измениться!»

Я сижу за столом, напротив следователь Буйтенко, лампа светит мне в глаза, на запястьях наручники. Очень болит скула.

«Ну и что будем делать с тобой, пизда мочёная», – Буйтенко дышит на меня перегаром.

«Я не виновата, – кричу я. – Это начальник штаба выстрелил в мужа. Меня просто ебли и всё».

– А вот у меня другие данные, – лыбится Буйтенко. – Ты пришла на личный приём к начальнику штаба, закатила скандал, выхватила из кобуры полковника, которая по халатности, подчеркну, по халатности не была застегнута, пистолет в тот момент, когда начальник штаба пытался тебя успокоить и застрелила мужа. И отпечатки пальцев на руко-

ятке имеются, и свидетели. Как ты понимаешь, поверят полковнику Советской Армии, а не подзаборной проשמандовке. Так что тебе либо пятнашка, либо такой же срок в психбольнице, на усмотрение суда.

– Умоляю вас, помогите, – я падаю на колени. – Я всё буду делать, всё, что прикажете.

– Хорошо, – Буйтенко достает член и вставляет мне в рот. – Я подумаю. Должок повисит за тобой. И запомни – убийства не имеют срока давности.

– Зачем вам это? – Буйтенко сидит в кресле, я стою перед ним на карачках.

– Что именно?

– Зачем нужно, чтобы я спала с этим мальчишкой?

– Есть причины, – говорит он. – На старости лет ты становишься любопытной.

– Поймите, – говорю я. – Мальчик не дурак и достаточно взрослый. Он быстро догадается, что здесь что-то не то. С чего вдруг женщина, которая ему годится в матери, вспылала страстью. Чтобы точно себя вести, мне нужно понимать конечную цель.

– Пожалуй, ты права, – сказал Буйтенко. – Ты тот редкий случай овцы, которой можно доверять безгранично. Изложу тебе вкратце суть дела. Я давно не служу в военной прокуратуре. У меня частная адвокатская практика, среди моих клиентов есть один ебанутый дедушка, русский по происхождению, живёт в Америке. Дедушка богат, не баснослов-

но, но примерно сто миллионов долларов у него имеется. Я посетил его две недели назад в больнице в Нью-Йорке. Дедуля совсем плох, написал завещание, в соответствии с которым единственным наследником назначил своего единственного сынулю, и попросил меня принять все необходимые меры для надлежащего выполнения завещания. Догадываешься, кто наследник?

– Саша Леонтьев, Юрин папа?

– Совершенно верно, цыпа. Муж твоей лучшей подруги Натаси. Сначала я собирался подложить тебя этому старому мудаку, но потом подумал, что с молоденьким мальчиком тебе будет забавнее трахаться.

– Спасибо за заботу! – сказала я. – А что будет с его родителями?

– Ворона накаркала, что они умрут. В ближайшее время. Мы поплачем вместе, если не возражаешь.

– В чём заключается моя роль? – спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.